

ЧЕЛОВЕК С БЕЛОЙ ТРОСТЬЮ

Если вы встретите на улице человека с белой тростью, будьте к нему особенно внимательны — он незрячий.

— ПОЧЕМУ вы так пристально смотрите, как я набираю телефонный номер? — спросил у меня Сергей Яковлевич Чернышов, председатель правления областного общества слепых.

Несмотря на полную потерю зрения, Сергей Яковлевич чувствует, в какую сторону смотрит его собеседник, угадывает направление взгляда. С годами выработалась, конечно же, и привычка ориентироваться в пространстве, многое воспринимать на слух. Стали особенно чуткими нервные окончания на лице, руках — но все-таки нет-нет да и случится порой наткнуться на дверь, на стену...

Наверное, нет на белом свете несчастья тяжелее, чем лишиться зрения. Уже сама по себе невозможность видеть окружающий мир — огромное горе. И оно отягощается чувством ущемленности, ущербности. До чего же важно преодолеть этот психологический барьер, ощутить себя полноценным членом социума. Об этом и призвано позаботиться в первую очередь общество слепых.

Конечно, общество решает и другие задачи — улучшения бытовых условий инвалидов, выделения им жилья, продуктовых заказов, путевок в санатории. И все-таки, по мнению Сергея Яковлевича Чернышова, не эти небольшие привилегии помогают людям, лишенным зрения. Самая большая поддержка для них — чувствовать, что они не в тягость другим. У общества слепых есть сеть предприятий, на которых инвалиды могут полноценно трудиться, участвовать в общественной жизни. Предприятия эти рентабельные, дают доход. Вот на эти самые средства и строятся для инвалидов по зрению жилые дома, выделяются путевки.

— Представьте, нашим предприятиям доверена сборка узлов и агрегатов для телевизоров «Юность» и «Рекорд»! — с гордостью сообщил Сергей Яковлевич.

По его словам, незрячие особенно дорожат тем, что с ними «обращаются, как с равными». И действительно, качество их труда признано таким же, как и на других, обычных предприятиях.

...Иду по Люберецкому производственному объединению «Модуль» Всероссийского общества слепых. «Соловьи», тут и там заливающиеся трелями всех оттенков, кажутся в диковинку — но без них не обойтись: людям, работающим здесь, надо ориентироваться на слух.

Во втором цехе работают только инвалиды по зрению, они делают прокладки для парфюмерной промышленности. Вся работа — на ощупь. Конечно, движения уже стали привычно заученными, и все же — без сноровки не обойтись.

А. И. Коняев, заместитель директора объединения по социальным вопросам, проводил меня в кабинет реабилитации. Сюда приходят все новички, поступившие работать на предприятие. Тут их по макету знакомят с территорией объединения, «показывают» все ориентиры, помогают запомнить, у какого входа, в какой цех раздается та или иная трель «соловья»... Однако в объединении работают не только инвалиды. Зрячие начинают свое знакомство с предприятием тоже с кабинета реабилитации.

— Мы рассказываем им, как наладить взаимоотношения с незрячими коллегами, как правильно помочь им перейти дорогу, обойти препятствие, — рассказывает И. А. Швырченко, заведующий кабинетом реабилитации.

Оказывается, слепому нужно подавать только правую руку и идти на полшага вперед, а не подталкивать его в спину, как это, по незнанию, порой случается. Если у вас есть незрячие знакомые, то при встрече сначала обязательно назовите свое имя — трудно ведь удержать в памяти голоса всех, с кем приходится поддерживать отношения. И еще — в транспорте, в общественных местах постарайтесь не привлекать нарочитого, шумного внимания к человеку с белой тростью. Совсем не обязательно кричать на весь вагон «уступите место инвалиду» — ведь человека это травмирует...

Вот такие советы. Однако следуем мы им, к сожалению, далеко не всегда. Даже здесь, на «Модуле», отношения между слепыми и теми, кто видит бе-

лый свет, как выяснилось, далеко не так идеальны, как хотелось бы. Если, к примеру, в местный буфет привезут товар на продажу, то зрячие оказываются в очереди первыми. Им добежать туда проблемы не составит, а их слепые коллеги пока что еще добредут со своей белой тросточкой...

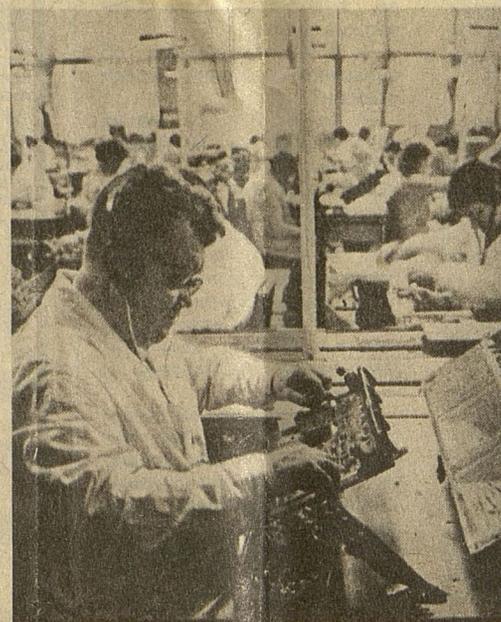
Стыдно и горько в этом сознаться, но подчас к инвалидам мы относимся без должной предупредительности, внимания. А ведь в жизни всякое может случиться. Все мы, как говорится, под богом ходим. Потерять зрение может каждый — в результате несчастного случая, травмы, по болезни. Но не привыкли мы ставить себя на чужое место, пока гром не грянет.

И снова мой рассказ возвращается к Сергею Яковлевичу Чернышову, его нелегкой судьбе. Он уже 35 лет возглавляет правление областного общества слепых. Зрение потерял на фронте. Было ему тогда, младшему лейтенанту, командиру танкового взвода, двадцать лет. Шли бои под Витебском. Пришлось выходить из вражеского окружения. Река, через которую нужно было переправиться, оказалась заминированной. Выпрыгнул он из танка, побежал по берегу, чтобы найти место для переправы. Тут и настала беда.

Последние зрительные воспоминания — госпиталь. С тех пор, после людей в белых халатах, склонившихся над ним в операционном зале, уже ничего и никогда больше не видел.

Похожая судьба и у Павла Калаева — молодого парня, жителя Воскресенска. Он тоже потерял зрение на фронте, но не в Великую Отечественную — в Афганистане. Лишился там левой руки и кисти правой... Конечно, не только из-за этой схожести судеб принял Чернышов такое деятельное участие в судьбе Павла: очень хотелось помочь бывшему «афганцу» не пасть духом, не сломаться.

Сергей Яковлевич рассказал Паше, как сам упорно учился в юридическом институте, потом — работал адвокатом, юрисконсульт, директором одного из предприятий. Теперь юридические знания очень помогают на

посту председателя общества слепых.

Решил и Калаев подать документы в юридический. И услышал в ответ недоуменное: «Но это же невозможно!». Если бы не Сергей Яковлевич, ничего бы у Паше не получилось.

Ну, а теперь — заканчивает он все-таки учебу в институте, причем в том самом, юридическом. Женится. Стал отцом. В общем, жизнь продолжается!

...Несколько лет назад пришлось мне быть в командировке в Волоколамске. С гостиницей тогда было плохо, и волей случая прожила я несколько дней в Волоколамской школе реабилитации слепых.

Незрячими не только рождаются, но и становятся. Даже после «банального» гриппа. Как научить тогда людей, с которыми стряслась беда, ориентироваться в ставшем таким непривычным мире?

Но рассказать я хочу вовсе не о методике этой самой реабилитации. Меня поразило другое. Среди пациентов школы много молодежи. Ясное дело, и милый божок Амур тут как тут: ему ведь все равно, слепой ты или зрячий, он-то ведь и сам с повязкой на глазах.

Так вот девушки, проходившие в школе курс реабилитации, очень тщательно следили за своей внешностью, даже просили медсестер накрасить им реснички. А ведь, казалось бы, за-

чем? Любимый-то все равно не сможет тебя увидеть. Но если вдуматься, это помогло им не падать духом.

Да, удивительны судьбы людские. Будучи в Люберецах, зашла я не только в объединение «Модуль». Погостили мы с Сергеем Яковлевичем Чернышовым (он меня сопровождал) и в семье Романовых.

Хозяин дома, Иван Никанорович — слепой, да еще без кистей рук. А все-таки без дела не сидит: работает на «Модуле». Приспособили для него там особый станок. Жена его, Любовь Ивановна, в молодости попала под поезд и осталась без обеих ног.

Познакомились и полюбили они друг друга в Раменском доме инвалидов. А потом и поженились.

Иван Никанорович большой шутник, все балагурит — веселил нас, пока мы у него в гостях были. Бодрости его можно даже позавидовать. А еще того лучше — поблагодарить его за этот заразительный оптимизм. Я вот, к примеру, не инвалид — руки-ноги целы, глаза зоркие, здоровье по нынешним меркам хорошее, а такая порой тоска одолевает, хоть в омут головой. А посмотришь на такого вот Ивана Никаноровича, на Пашу Калаева, на Сергея Яковлевича Чернышова, вспомнишь о девушках из Волоколамской школы реабилитации — вот у кого

надо учиться жизненной стойкости. Дай бог этим людям здоровья!

...И все-таки какой удивительный дар — зрение! Мы не всегда отдаем себе в этом отчет. Посмотришь, порой в электричке или метро, а то и вечером на автобусной остановке возле тусклого фонаря пристроился какой-нибудь «очкарик» с книжкой или газетой; жаль ему время терять. А зрение разве не жаль?

— Эту потерю ни с чем не сравнить, — говорит Сергей Яковлевич Чернышов. — Вы и лес видите, и небо, и птица, и, главное — людей, их лица, глаза...

Да, потеря огромная. Так неужели мы не способны понять это и стать добрее, милосерднее к тем, кто не видит небо и землю?! Неужели мизерная льгота — купить продукты без очереди — сравнится с той привилегией, что есть у нас, зрячих?! Неужели мы не можем потратить пять минут своего драгоценного времени, чтобы перевести слепого через улицу? Неужели не можем без скандала и шума уступить ему место в общественном транспорте?!

Пожалуйста, если встретите человека, идущего с белой тростью, будьте к нему особенно внимательны.

Е. СЕРОВА,
наш корр.
Фото В. Скокова.

